

держащая методы индикативного планирования. Сформулированный программно-целевой подход обусловил форму этой «Стратегии» как индикативного инструмента, определяющего приоритеты реализации основных направлений и мероприятий [3].

Для решения современных задач управления социально-экономическим развитием Белгородской области, по нашему мнению, должен быть разработан новый подход к процессу формирования индикативного плана, включающий следующую последовательность разделов (см. рис. 1).

В регионе целесообразно создать специальный орган, отвечающий за создание и внедрение индикативных планов не только на уровне региона, но и на уровне районов.

Таким образом, главная функция индикативного планирования как основного рабочего инструмента реализации целей, поставленных в стратегическом плане развития страны, состоит в том, чтобы описать допустимый и желательный путь социально-экономического развития региона.

Литература

1. Кочкаров Р.А. Целевые программы: инструментальная подготовка. / Р.А. Кочкаров, Фин. акад. при Правительстве РФ. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 223 с.
2. Пospelов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление. – М.: Сов. Радио, 1976.
3. Стратегия социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года, утвержденная постановлением правительства Белгородской области от 27 октября 2008 года №269-пп.

УДК 332.1

Селюков М.В., к.э.н., доцент, *Скачков Р.А.*, студент
Белгородский государственный университет

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАМЕРЕНИЯ КАК ФЕНОМЕН МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ В РЕГИОНЕ

В статье рассматривается процесс формирования стратегических намерений на региональном уровне, приведены основные слагаемые определения стратегических намерений на мезоуровне. Обозначены основные факторы мобилизации сил в регионе в аспекте рассмотрения стратегических намерений, предложен алгоритм стратегического целеполагания в регионе

На современном этапе развития отечественной экономики наблюдается устойчивая тенденция укрепления экономической самостоятельности регионов. Такая ситуация диктует необходимость регулирования социально-экономических процессов территории с учетом целесообразности стратегии её развития, результат которой проявляется в качественном опделении стратегических намерений. В сущности, стратегия – это и есть выражение намерений региона или описание желаемого результата, дос-

тигаемого путем совершения конкретных действий. Согласно Г. Хэмелу и К. Прахаладу [2], стратегические намерения описывают позицию лидера, которым видит себя регион, и одновременно устанавливают четкие и измеримые критерии оценки её продвижения к желаемой цели. Однако, стратегическое намерение, по нашему мнению, это не просто декларация, оно нуждается в соответствующей интеллектуальной и психологической мотивирующей поддержке, которая позволяет сотрудникам достигать верхних этажей иерархии потребностей, открывать новые резервуары творческой энергии для достижения поставленной цели [1]. Другими словами, если традиционный взгляд на стратегию ориентирует нас на соблюдение соответствия между ресурсами и текущими задачами, стратегические намерения делают упор на полное несоответствие ресурсов и амбиций. В идеале этот разрыв, по нашему мнению, должен сокращаться продуманной системой мотивации и делегирования полномочий. По мнению ряда авторов [1,2] стратегические намерения покоятся на трех «китах» (рис. 1).

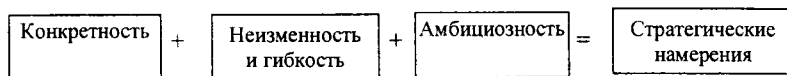

Рис. 1. Слагаемые процессы определения стратегических намерений

Конкретность стратегического намерения выражает суть победы, т.е. лаконичная запоминающаяся формулировка, которая становится внутренним девизом на определенный промежуток времени. Она должна учитывать объективную рыночную необходимость и апеллировать к субъективным претензиям региона на лидерство. Рассматривая неизменность и гибкость стратегических намерений, необходимо отметить, что нельзя часто менять стратегические намерения, если они не реализованы. Стратегические намерения создают преемственность между отдельными краткосрочными акциями, при этом оставляя место для новых подходов к проблеме по мере изменения ситуации. Амбициозность стратегических намерений заключается в задании цели, достойной того, чтобы отдать все силы для её достижения. Стратегические намерения – это преодоление собственных слабых мест. Следует отметить, что основной ресурс, к которому обращены стратегические намерения, – инновационные, творческие резервы коллектива и каждого конкретного человека. Однако творчество должно быть свободным, но не безответственным. Бросить вызов мало, необходимо сделать это продумано и осуществлять системную работу, направленную на достижение результата [1]. Поэтому для мобилизации сил региона необходимо:

- вызвать чувство необходимости перемен;
- создать конкурентный фокус для каждого района региона;
- акцентировать внимание на повышении квалификации участников процесса определения целевых ориентиров развития региона;

- районы должны иметь «время на вызов», т.е., если регион выдвигает новые стратегические инициативы, районы должны вовремя упорядочить систему приоритетов;
- определить конкретные промежуточные рубежи и механизмы контроля.

Стратегические намерения часто оформляются в виде общего заявления о стратегических ориентирах региона и выражаются в более конкретной формулировке целей и задач, реализуемых в долгосрочной перспективе. Поэтому особое внимание, по нашему мнению, необходимо уделять совершенствованию стратегического целеполагания социально-экономического развития региона, суть которого состоит в разработке, согласовании и выборе стратегических целей по их содержанию, измерителям и количественным значениям [3]. Иерархия процесса стратегического целеполагания региона может быть представлена в виде следующего алгоритма, представленного на рис. 2.

Рис. 2. Алгоритм процесса целеполагания региона

Данный процесс, по нашему мнению, должен базироваться на следующих концептуальных положениях:

- существует множество стратегических целей или пространство целей;
- существует множество путей достижения одной цели, пространство стратегий;
- цели региона могут быть типовыми (общими) и особенными;
- цели и стратегии имеют разный масштаб времени, могут быть долгосрочными, среднесрочными и краткосрочными;
- цели и стратегии образуют иерархическую (многоуровневую) систему;
- разработка, выбор и реализация целей и стратегий образуют непрерывный процесс;

– выбор целей социально-экономического развития региона является сознательным, волевым актом и связан с экономической политикой государства.

Таким образом, процесс определения стратегических намерений служит основой развития стратегии, основой её нового, изменяющегося видения, формирует суть стремления региона к совершенству, идеалу работы, который необходимо достичь и превзойти, является главным процессом мобилизации сил в регионе в целом.

Литература

1. Чернышев, М.А. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления. / М.А. Чернышев [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 506, [1] с.
2. Хэмел, Г. Конкурируя за будущее. / Г. Хэмел, К. Прахалад. – М.: Олимп-Бизнес, 2002. – 288с.
3. Шеховцева, Л.С. Методология формирования стратегических целей развития региона. / Л.С. Шеховцева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2007. – №2. – С.12-16.

УДК 338.48

*Селюков М.В., к.э.н., доцент, Слепцова Д.В., магистрант
Белгородский государственный университет*

РАЗВИТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ТУРИЗМА

В статье рассматриваются особенности стратегического управления в организациях сферы туризма, в том числе выделена проблема слабой взаимосвязи стратегии туристской организации и реальных бизнес-процессов и предложен ряд действий, направленных на укрепление этой взаимосвязи

В условиях экономических изменений современная туристская организация, как и любое предприятие, производящее товары или услуги, сталкивается с множеством проблем. Источниками повышенной сложности управления является высокая степень неопределенности рыночной ситуации, сезонная нестабильность спроса на туристские услуги, ужесточение конкуренции в туристском бизнесе, нехватка финансовых ресурсов, распределение большей части доходов от путешествий между предприятиями многих отраслей экономики и т.д.

В таких условиях туристские организации должны не только использовать инструментарий оперативного управления, но и развивать стратегический подход к управлению.

Если в краткосрочной перспективе успех туристской организации определяется, прежде всего, финансовой сбалансированностью различных направлений текущей деятельности, то выживание и развитие на долгосрочную перспективу зависят от способности организации своевременно предвидеть изменения на рынке и соответствующим образом адаптировать к ним свою организационную структуру и содержание портфеля за-